

Цзян Хао кивнул:

— Да, но я недавно переехал сюда жить. Уже неделю здесь. Разве вы не знали? Ой, простите, простите! Папа сказал, что я должен приехать, чтобы помогать Чэн Кэ с учёбой. Я не знал, что вы против. Я сейчас же уеду, прямо сейчас начну собираться.

С этими словами Цзян Хао начал собирать свои вещи. Чэн Чжилинь выглядел крайне неловко:

— Цзян Хао, я не это имел в виду. Не надо собираться. Это я не разобрался в ситуации.

Услышав это, Цзян Хао поставил коробку, которую держал в руках, и с облегчением вздохнул:

— Оказывается, это вы не разобрались. Ну и напугали же вы меня! Ладно, тогда всё в порядке. А вы, дядя, хотели ещё что-то сказать?

Чэн Чжилинь почувствовал, как будто в груди у него что-то застряло. Он лишь сделал вид, что не в курсе, а Цзян Хао действительно заявил, что он не разобрался, и теперь просто останется жить здесь. Эх, ничего не поделаешь. Чэн Чжилинь мог только сказать:

— Ничего. Вы здесь ради учебы, это хорошо. Я тогда пойду.

— Хорошо, дядя Чэн, — ответил Цзян Хао, а затем добавил, — Кстати, у вас стены не очень звукоизолированные. Я постоянно слышу, как в комнате Чэн Кэ играет Пекинская опера.

Услышав это, Чэн Чжилинь снова разозлился. Он хотел было пойти в комнату Чэн Кэ и отругать его, но теперь даже войти туда не мог.

Выйдя из комнаты, Чэн Чжилинь тяжело вздохнул, а Цзян Хао тихонько засмеялся. Это был план Чэн Кэ, и он сработал. Выражение лица Чэн Чжилиня было просто шедевральным, словно он проглотил муху — злился, но ничего не мог сказать.

Тихонько отправив Чэн Кэ сообщение [Готов], Цзян Хао приложил стакан к стене, чтобы подслушать, что Чэн Чжилинь собирается делать.

Чэн Чжилинь вышел из комнаты Цзян Хао, с досадой вздохнул и, наконец, нажал на ручку двери, чтобы войти в комнату Чэн Кэ. Однако дверь оказалась заперта изнутри.

Не имея другого выбора, он постучал. После нескольких стуков дверь открыла Хэ Цзяхуэй. Она была в наушниках и только сейчас услышала шум. Увидев Чэн Чжилиня, она усмехнулась и, подъехав к нему на коляске, спросила:

— В чём дело?

Чэн Чжилинь, боясь, что Хэ Цзяхуэй подаст на развод, сразу же сбавил тон:

— Не лезь, я ищущу Сяо Кэ.

— Сяо Кэ — мой сын. Что значит «не лезь»? Сейчас он в выпускном классе, у него напряжённый период. Если что-то нужно, говори со мной, не мешай ему учиться, — Хэ Цзяхуэй говорила уверенно, что раньше было невозможно. Она не знала, что её уверенность выросла благодаря урокам икебаны, и теперь она могла говорить с достоинством.

Постепенно восстанавливая уверенность в себе, Хэ Цзяхуэй поняла, что ей действительно не нужно бояться Чэн Чжилиня, потому что он точно боится развода с ней.

Раньше Хэ Цзяхуэй всегда была подавленной, и между ней и Чэн Чжилинем не было чувств. Она действительно не хотела разводиться, потому что считала, что не найдёт лучшего человека и семьи. Но теперь она так не думала, потому что поняла, что ей не нужно ни на кого опираться. Даже если она будет зарабатывать на жизнь продажей цветов, её жизнь будет не хуже, чем сейчас.

Чэн Чжилинь тоже был удивлён. Раньше Хэ Цзяхуэй всегда была слабой и пассивной, постоянно запиралась в своей комнате и говорила, опустив глаза. Почему теперь она стала такой решительной?

Хэ Цзяхуэй сидела в коляске, на ней было фиолетовое платье и ярко-синий жакет, волосы были аккуратно уложены. Внезапно она показалась Чэн Чжилиню подобной цветущей сливе, полной очарования.

Чэн Чжилинь с лёгким кашлем скрыл своё удивление:

— Ладно, раз уж ты решила вмешаться, давай обсудим вместе. Позови Сяо Кэ.

Чэн Кэ не стал ждать, пока его позовут, и вышел сам. Открыв дверь, он увидел обоих родителей и с недоумением спросил:

— Мама, папа, о чём вы говорите?

Чэн Чжилинь сердито посмотрел на Чэн Кэ:

— Ты ещё спрашиваешь.

Хэ Цзяхуэй, ещё больше осознавая свою власть после отношения Чэн Чжилиня, усмехнулась:

— Чэн Чжилинь, если ты не считаешь Сяо Кэ своим сыном, не ценишь его, то я его очень ценю. Говори с ним уважительно.

— Ты...

Чэн Чжилинь несколько раз попытался что-то сказать, но так и не смог, лишь сдержал гнев и спустился в гостиную. Чэн Кэ, подтолкнув коляску Хэ Цзяхуэй, спустился по пандусу и усадил её на диван, а сам сел рядом.

Когда все трое уселись, Чэн Чжилинь начал:

— Чэн Кэ, это ты отправил дедушку в уезд Пу?

Чэн Кэ кивнул:

— Да.

Чэн Чжилинь ударил по столу:

— Что ты задумал? Почему не спросил моего мнения? Как ты мог самовольно сделать такую глупость?! И ещё, Цзыюэ учится с тобой в одном классе, но я слышал, что из-за тебя его травит весь класс. Зачем ты так поступаешь? Он твой брат, неужели ты настолько жесток?

Чэн Кэ услышал это и не смог сдержать смешка.

Хэ Цзяхуэй же разозлилась:

— Чэн Чжилинь, я тоже знаю, что дедушка поехал в уезд Пу. Это было его собственное решение, и это полезно для его здоровья. С какой стати ты, как сын, обвиняешь его в этом? И ещё, я только сегодня узнала, что ты устроил своего любимого сына в класс Сяо Кэ. Кого ты хотел этим уязвить? Меня?

Сверху раздался шум, и Цзян Хао, извиняясь, вышел:

— Простите, дядя, тётя, я не подслушивал, просто случайно услышал. Поэтому я вышел, чтобы сказать пару слов в защиту Чэн Кэ. Он действительно ничего не делал, это Цзыюэ первым начал провоцировать. Чэн Кэ просто сказал правду, и даже попросил нас позаботиться о Цзыюэ. Жаль только, что он незаконнорожденный, и одноклассники его не любят.

Сказав это, Цзян Хао поклонился, опустил голову и снова закрыл дверь.

Чэн Кэ опустил голову, скрывая улыбку, а лицо Чэн Чжилиня стало мрачным. Он сказал низким голосом:

— Цзыюэ не мог провоцировать, это точно Чэн Кэ начал. У него такой скверный характер.

Хэ Цзяхуэй наконец поняла, что Цзыюэ, о котором говорил Чэн Чжилинь, — это его любимец, а Чэн Кэ — просто Чэн Кэ. Предпочтение было очевидным. Раньше она ещё думала, что между ними есть хоть какая-то супружеская привязанность, но теперь она окончательно разочаровалась.

— Чэн Чжилинь, давай разведёмся!

Эти слова шокировали Чэн Чжилиня. Хэ Цзяхуэй на этот раз была непреклонна. Развод — и точка.

Чэн Чжилинь был так удивлён, что не мог ничего сказать. Он широко раскрыл глаза, глядя на Хэ Цзяхуэй, которая спокойно сидела на диване. За восемнадцать лет брака он, кажется, никогда не замечал, что Хэ Цзяхуэй действительно не боится развода.

Но ведь она же инвалид. Семья Хэ, чтобы он не бросил её, ежегодно присылала ему немало денег, десятки тысяч юаней, которых хватало на несколько месяцев расходов. А теперь Хэ Цзяхуэй говорит о разводе. Эти карманные деньги — ничто, но что будет с Корпорацией Чэн?

Поняв это, Чэн Чжилинь вдруг поднял подбородок:

— Хэ Цзяхуэй, ты думаешь, что можешь просто так развестись? Корпорация Чэн и ваше предприятие семьи Хэ связаны множеством проектов. Ты, возможно, не знаешь, но я знаю, что это проекты на несколько миллиардов. Как ты думаешь, как Хэ разделит эти убытки с Чэн?

Хэ Цзяхуэй действительно не думала об этом. Слова Чэн Чжилиня заставили её немного заколебаться, потому что она не хотела, чтобы её семья снова страдала из-за неё. Когда она сломала обе ноги, она уже измучила свою семью. Тогда она не понимала, но позже осознала это и сама сократила контакты с семьёй Хэ. Хотя это было болезненно, это хоть немного успокаивало её совесть.

Чэн Кэ, видя колебания матери, сказал:

— Папа, в делах с семьёй Хэ тебе, пожалуй, не стоит вмешиваться. Компания бытовой химии «Чэнци» управляется дядей, «Чэнци Недвижимость» — вторым дядей, «Чэнци Энтертеймент» — двоюродным братом, а ты всего лишь менеджер второго проекта в филиале «Чэнци Мосты и дороги», входящем в состав «Чэнци Недвижимость». Кроме того, если нужно принимать решения, это дело дедушки. Тебе стоит думать только о своих отношениях с мамой. К тому же, папа, бизнес — это бизнес, а чувства — это чувства. Если ты будешь смешивать их, дедушка, возможно, не одобрит. Дедушка и мой дедушка по материнской линии в хороших отношениях.

Чэн Чжилинё покраснел от злости, явно уже кипя. К сожалениу, Чэн Кэ не сказал ни слова неправды. В Корпорации Чэн у него действительно не было никакого положения, и он даже не справлялся так хорошо, как его племянники. При мысли об этом Чэн Чжилинё снова почувствовал недовольство, считая, что дедушка слишком пристрастен и не ценит его, младшего сына.

<http://bllate.org/book/16558/1510971>